

[Л.1]

Стенограмма воспоминаний председателя колхоза им. Чапаева с. Хоцки Переяславского района тов. Заболотного Опанаса Карповича.

Беседу вел Ученый Секретарь Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР – кандидат экономических наук Гак Д.В.

Стенографировала Лищук Н.Н.

с. Хоцки, 8.VII 1946 года.

Я уроженец с. Хоцки. Родился в 1910 году. Окончил 4 класса начальной школы. До войны работал председателем потребительской кооперации, а с началом войны до прихода немцев председателем сельсовета.

Во время немецкой оккупации находился в с. Хоцки, участвовал в партизанском движении.

После освобождения села я до 1944 г. работал председателем сельсовета, а с 1944 г. работал председателем колхоза в с. Панфили и с 1945 г. 16 февраля работаю председателем колхоза им. Чапаева с. Хоцки.

Наш колхоз им. Чапаева с. Хоцки организован в 1929. Сначала в колхоз входило 120 дворов. Было 30 лошадей. Председателем колхоза был назначен Трегубенко Петр. В довоенное время в колхозе было до 200 голов крупного рогатого скота, свиней до 300 голов, овец до 300 голов, лошадей с молодым до 115 голов.

[Л.2] Колхоз обслуживала цибливская МТС, которая выполняла полевые работы на 80%. На наших полях работало 4 трактора, из них 3 ХТЗ и 1 ЧТЗ. Колхоз имел собственную автомашину и полностью с.х. инвентарь: сеялки, культиваторы и другие. У колхоза была мельница, паровая и ветряк.

К 1935 году, пока колхоз не начал обслуживать МТС, трудодень колхозника оплачивался в размере 1 кг зерна. Колхоз не мог засеять всю посевную площадь. В 1935 году, в связи с возникновением МТС, оплата трудодня увеличилась до 2,5 кг зерна; в 1936 до 6 кг 200 гр., в 1937 году. – 4 кг. С 1938 и до начала Отечественной войны, колхозникам оплачивался трудодень до 3 кг зерна.

В связи с высокой оплатой трудодня, некоторые колхозники почти год не забирали хлеба, мотивируя тем, что его не было где хранить. Уменьшение оплаты трудодня после 1936 имело место, главным образом, в связи с закупкой новых машин и инвентаря, а также с увеличением животноводческих ферм.

Колхоз за период с 1936-1940 гг. собирал с га в среднем по 13,5 цент. зерна. Особенно многообещающим годом был 1941 год. В посевной кампании 1940-41 гг. колхоз засеял 1080 га зерновых, в том числе технических культур: табака – 20 га, коксагиза – 20 га, конопли – 10 га (вместе 50 га). В 1941 г. мы надеялись получить урожай с гектара 16-16 центнеров зерновых.

[Л.3] Накануне Отечественной войны колхоз объединял 230 хозяйств с количеством рабочих более 400 чел. Колхозный строй крестьянству открывал

широкие возможности для его культурного развития. За время существования колхоза в селе было открыто 10-тилетку на базе 7-милетки, которую значительная часть колхозных детей закончила. 180 колхозных детей посещало 10-тилетку и ежегодно ее заканчивали в среднем 10-12 чел. Из числа окончивших 10-тилетку значительная часть продолжала свое обучение в ВУЗ'ах. Около 15-ти человек закончило Бородянскую и Золотоношскую медшколы. Около 10-ти человек работают учителями, 1 работает агрономом, 3 летчиками, до 15-ти чел. – офицеры Красной армии, в том числе Трегубенко Алексей Маркович, который сейчас является командиром полка. В селе проживает художник-скульптор Хрумало Иван Петрович.

До войны было 2 ламповых радиоприемника, 20 детекторных приемников, 10 фотоаппаратов, 10 патефонов, 15 велосипедов.

О вероломном нападении гитлеровцев колхозники узнали 22 июня 1941. Рухнули все надежды. В первый же день после нападения немцев колхоз отправил в армию 80 чел. До 10-го июля 1941 года были призваны остальные военнообязанные. В целом из колхоза было мобилизовано 180 человек.

Колхозники усердно работали над сбором урожая. Все колосковые колхозом были скошены еще до прихода немцев. [Л.4] До прихода немцев колхоз успел сдать еще 500 центнеров.

После речи товарища Сталина 3 июля 1941 колхоз приступил к подготовке к эвакуации скота и 4-го июля весь колхозный скот, который был на колхозных фермах, за исключением волов, был отправлен в глубокий тыл. Скот отогнали в Пирятинский район, где ожидали дальнейшего отгона. В связи с прорывом немцев и окружением Киева и Чернигова некоторая часть скота попала в руки немцев.

В Пирятине был оставлен скот, больной ящуром. Этот скот захватили немцы. Остальной скот был перегнан к Белгороду. Но так как погонщики разбежались, 60 коров было сдано государственным органам.

Волы, которые остались в колхозе, 12 сентября были направлены для перевозки хлеба в Киев. В Борисполе они были захвачены немцами. Часть волов была перебита, а часть вернулась назад. Всего было отправлено 156 волов, из них 76 волов было забито.

17-го августа немцы вступили в с. Хоцки. Когда немцы вступили, я в деревне не был. Люди попрятались. То, что крестьяне оставили в домах, забрали немцы. У колхозницы Канивец Ульяны немцы забрали всю одежду, а также у многих колхозников забрали коров и свиней. (Коваленко Антипа – забрали свинью, у Лупач – забрали корову).

[Л.5] В первый день прихода немцев были арестованы 3 человек. Например, Гринько, Стриха, и т.д.

Свиньи, которых было в колхозе до 80 шт., забрали немцы (молодняк забрали колхозники). В кладовых лежал колхозный хлеб, часть которого забрали колхозники, а остальное забрали немцы для кормления лошадей.

На 4-й день были организованы выборы старосты, полиции, которые взяли на себя охрану колхозного имущества. Старостой села был Красюк Мусий Корниевич, который до 1939 г. был председателем колхоза им. Шевченко. Председателем общественного хозяйства, которое было образовано на базе нашего колхоза, был назначен Лупач Филипп. Начальником полиции был назначен Лупач Алексей, кроме него еще 7 человек полицейских. В месяц каждому полицая платили по 15 пудов пшеницы, а также платили мясом, яйцами, молоком и выдавали обмундирование. Начальник полиции получал 22 пуда пшеницы и т.д.

Позже полицией было арестовано 20 человек военнопленных. Полиция также отнимала у колхозников лошадей, скот и военное имущество. Все отнятое отправляли в немецкую комендатуру г. Переяслава. То, что принадлежало колхозу, оставляли в деревне.

Немецкие агенты, проводя выборы старосты и назначения полиции, раздавали брошюры и выступали с речами, в которых призывали колхозников сейчас работать в общественных хозяйствах, а позже обещали поделить землю между ними.

[Л.6] Режим работы в общественном хозяйстве был таков: работу начинали в 6:00, на поле не давали отдыха. Немецкий комендант Бышев объезжал место работы и если замечал отдыхающего, бил дубиной. На обед давали 1 час. Работу заканчивали на закате. Норм выработки не было.

Для борьбы с симулянством по причине болезни немцами была создана врачебная комиссия, во главе которой стоял немецкий врач. Эта комиссия делала осмотр всем людям и делила их на 3 категории: полностью работоспособен, частично работоспособен и неработоспособен. Выводы этой комиссии были использованы для проведения набора людей в Германию.

За работу колхозникам немцы выделяли 6 кг просяной муки, причем, выдача этого пайка была нерегулярная.

Колхозники систематически саботировали выполнение задач немецкого коменданта. Работали замедленными темпами. То, что можно было сделать за день, делали за 4-5 дней. Вспашку проводили мелко. Хлеб с поля воровали. Молотьба хлеба была проведена под охраной полицейских в количестве 15 чел., а позже в количестве 30 чел.

Из животноводстве в общественном хозяйстве остались только лошади, которые находились в дворах колхозников, [Л.7] но ими распоряжался староста общественного хозяйства.

Из колхозников за несвоевременный выход на работу в поле был избит Бурма Ефим; Битик Николай за то, что стоял на поле не работая, был избит комендантом; Литвин Татьяну, которая не посещала работу, комендант вызвал к себе в кабинет и избил. Такая практика побоев была систематическая.

Немцы своим верным служакам, как полиции, старостам, выделяли лучшие земли для личного пользования в размере до 1-2 га и обещали им по окончании

войны за верную службу надели по 10 га. Колхозникам, которые проявляли добросовестность в работе, давали по пол гектара земли в личное пользование. Обещали, что кто будет хорошо работать, получит надель, а кто не будет хорошо работать, то будет работать в общественном хозяйстве.

В 1942 году из местных жителей, которых мы хорошо знали, также с военнопленными командного состава, которые попали в окружение и сейчас работали в лесничестве, под руководством бывшего армейского юриста 1-го ранга уроженца Свердловской области Иванова была создана подпольная группа в составе 12 человек. В подпольной группе членами партии были Иванов, Колот и другие.

Прежде всего была поставлена задача: достать оружие. Иванов был связан с Переяславской подпольной группой. Мы заготавливали оружие, продукты, расклеивали листовки [Л.8] в с. Хоцки, Глемязево, которые призывали людей к тому, чтобы они не работали в общественном хозяйстве.

В 1943 г. в апреле мы выступили открыто.

В 1942 году мы проживали в селе, а в 1943 мы перешли в лес и соединились с Григорьевской группой. Самостоятельно выступать было невозможно. Мы решили перейти в Черкасские леса. Группа была готова выступить и раньше, но в связи с тем, что леса были непокрыты листьями, нельзя было выступать.

Мы напали на полицию. Григорьевский пост полиции был нами разгромлен, он насчитывал 16 человек. Комендант был расстрелян; полицейских раздели, оружие у них забрали и предупредили, что если они снова возьмут в руки оружие, мы с ними поступим также, как и с комендантом. Всех полицейских мы не расстреливали с тем, чтобы не обострить отношения.

Мы разгромили также цибливскую полицию. В Григоровской полиции мы забрали 9 винтовок и пулемет.

На нас послали переяславскую немецкую жандармерию. Из Переяслава жандармерия переправлялась на лодках на правый берег, мы их обстреляли.

Мы также громили молочные пункты. [Л.9] Партизанский отряд уничтожал молотилки. Немцы в газетах писали, что партизаны будут сжигать хлеб. По Переяславскому, Ржищевскому районам в одну ночь сожгли 74 молотилки и разбили трактора. (В Переяславе разбили 7 тракторов.) Потопили в Днепре 14 тысяч тонн хлеба, который был приготовлен для отвоза в Германию. Потопили и пароход с военным оружием и продуктами питания.

В Ходорове уничтожили 7 немцев-связистов.

18-го августа 1943 через с. Хоцки немцы в количестве 150 человек конвоировали 1300 человек военнопленных. Мы решили освободить военнопленных. На эту операцию пришло 90 партизан, из них 26 было без оружия. Пленные были закрыты в колхозных сараях. Когда мы вступили в бой, количество немцев увеличилось. Военнопленных мы освободили. В этом бою было много побито немцев. По словам колхозников, убитыми немцами нагнали

2 автомашины. Пленных мы взяли с собой в лес. Организовали из них отряд, дали им оружие, но большинство из них сбежали.

Нами была уничтожена полиция в с. Липляве.

В партизанском отряде последнее время насчитывалось [Л.10] до 900 человек. До сих пор мы ходили на операции всем отрядом, а позже, чтобы себя не демаскировать, большой отряд разбили на 6-8 отрядов. За 2 месяца до прихода Красной армии к нам был сброшен десант.

18 августа 1943, после боя с немцами в с. Хоцки, последние начали сжигать дома. Мы отступили в лес, потому что светало. Немцы отступали и шли на Липлявскую переправу. В эту ночь было сожжено немцами 73 дома, сожжены все 3 колхоза, убиты 4 колхозника. Это была месть со стороны немцев.

4-го сентября 1943 я вернулся в с. Хоцки. Колхозы были полностью уничтожены. Я был назначен председателем сельского совета.

Начали восстанавливать колхозы. Собрали до 40 лошадей, 4 пары волов, организовали уборку хлеба на полях, а также огородных культур для обеспечения Красной армии.

Общие убытки по колхозу, нанесенные немцами, превышали 1000000 руб. Немцами было сожжено 12 скирд хлеба (180 га).

В зимний период был законтрактован скот. Мы посеяли 260 га озимых (ранее мы засевали 400 га), с осенними работами мы справились полностью.

Надо было ремонтировать помещения для лошадей на зимний период.

В 1944 году мы засеяли яровых на 80% в сравнении с [Л.11] довоенной посевной площади.

В 1944 году колхозам было законтрактовано 70 голов крупного рогатого скота. На сегодняшний день у нас на ферме 128 голов крупного рогатого скота, свиней – 53. План по развитию коневодства мы не довыполнили. На 1.1.46 года у нас была 51 лошадь. Многие лошади погибли от старости.

У нас есть птицеферма в количестве 700 голов с молодняком, овцеферма с количеством 18 голов.

На сегодняшний день помещения для животных обеспечены на 80%. Отстроено 2 сарая по 60х9, отстроена кузница.

Посевная площадь освоена полностью. Даже сеем там, где раньше не сеяли.

В 1944 году колхозники на трудодень получали по 1 килограмму, а в 1945 году 370 грамм на трудодень.

Заболотный [подпись]